

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 88-УД26-5-А5

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

15 июля 2026 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Зеленина С.Р.,
судей Ермолаевой Т.А., Шамова А.В.

при секретаре Счастьевой О.В.,

рассмотрела дело по кассационной жалобе адвоката Дементьева А.П. на приговор Томского областного суда от 21 февраля 2025 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 4 марта 2026 года в отношении Арчакова М.М.

По приговору Томского областного суда от 21 февраля 2025 года

АРЧАКОВ Михаил Магаметович, ■ ■ ■ ■ ■

■, судимый 27 октября 2021 года Кировским районным судом г. Томска по п. «а» ч. 2 ст. 163, ч. 2 ст. 330, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 7 годам лишения свободы, освобожден 27 октября 2021 года по отбытии наказания,

осужден по:

- ч. 3 ст. 33, п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 12 годам лишения свободы со штрафом в размере 700 000 рублей, с ограничением свободы на срок 1 год, с

установлением ограничений и возложением обязанности в соответствии со ст. 53 УК РФ;

- ст. 210.1 УК РФ к 10 годам лишения свободы со штрафом в размере 700 000 рублей, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев с установлением ограничений и возложением обязанности в соответствии со ст. 53 УК РФ.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения Арчакову М.М. окончательно назначено наказание в виде 14 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 1 000 000 рублей с ограничением свободы на срок 2 года с установлением ограничений и возложением обязанности в соответствии со ст. 53 УК РФ.

Срок наказания в виде лишения свободы исчислен с даты вступления приговора в законную силу. Зачтено в срок наказания в соответствии с п. «а» ч. 3.1 ст. 72 УК РФ время содержания под стражей с 12 августа 2022 года до даты вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей за один день отбывания наказания в исправительной колонии строгого режима.

Мера пресечения Арчакову М.М. в виде заключения под стражу оставлена без изменения до вступления приговора в законную силу.

В приговоре разрешены вопросы об арестованном имуществе и о вещественных доказательствах.

Этим же приговором осуждены Трофимова В.В., Леоненко С.С. по ч. 5 ст. 33, п. «б» ч. 4 ст. 162, ст. 64, ст. 73 УК РФ, каждый, к 5 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года, приговор в отношении которых не обжалуется.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 4 марта 2026 года приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Ермолаевой Т.А., выступления осуждённого Арчакова М.М., и адвоката Дементьева А.П., поддержавших доводы кассационной жалобы, выступление прокурора Абрамовой З.Л., полагавшей судебные решения оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

по приговору суда Арчаков М.М. осужден за занятие высшего положения в преступной иерархии и за организацию и руководство разбоем, совершенным с применением оружия, организованной группой, в особо крупном размере.

Преступления совершены на территории [REDACTED] [REDACTED] при обстоятельствах, установленных судом и указанных в приговоре.

Адвокат Дементьев А.П. в защиту осужденного Арчакова М.М. в кассационной жалобе просит приговор и апелляционное определение отменить, Арчакова М.М. в совершении преступлений оправдать и прекратить производство по делу. Анализирует приведенные в приговоре доказательства, давая им свою оценку.

Адвокат дает критическую оценку показаниям свидетеля П [REDACTED] [REDACTED] свидетелей под псевдонимами [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED], [REDACTED] о наличии у его подзащитного криминального статуса «положенца» и выполнении им криминальных функций, связанных с этим статусом.

Считает, что выводы суда об этом являются голословными, носят предположительный характер, не представлено доказательств, что о назначении Арчакова М.М. были уведомлены лица криминальной направленности.

Свидетель П [REDACTED] был допрошен по видеоконференц-связи плохого качества, в связи с чем заявлялись ходатайства об исключении его показаний из числа доказательств, которые были неправомерно отклонены судом. Подсудимый был лишен возможности усвоить суть показаний свидетелей в такой ситуации, что нарушает его право на защиту и с учетом того, что он является представителем другой национальности. Указывает о нарушении прав на защиту ввиду отсутствия переводчика.

Ссылается на то, что указанные под псевдонимами лица являются ранее судимыми, их данные засекречены, что дает основания сомневаться в достоверности их показаний, и не исключает оговор с их стороны.

Указывает о недопустимости и недостоверности показаний сотрудников полиции, Н [REDACTED] Г [REDACTED], И [REDACTED] и М [REDACTED] которые не сообщили суду источник информации, сославшись на оперативную тайну.

Оспаривает допустимость данных прослушивания телефонных переговоров, указывает на необоснованное отклонение ходатайств о проведении дополнительных экспертных лингвистических исследований, прослушивании записей телефонных переговоров с целью установления принадлежности голоса и раскрытию сущности разговоров.

Обращает внимание, что при исследовании записи телефонных переговоров на ингушском языке, полномочия переводчика А [REDACTED] и наличие у него специального образования не были подтверждены документами, указанное лицо не предупреждалось об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного перевода.

Считает необоснованным отказ в воспроизведении и прослушивании записей в судебном заседании с участием переводчика, оценивает указанное обстоятельство как нарушение принципа непосредственности и устности судебного разбирательства, предусмотренного ст. 240 УПК РФ.

Протокол допроса Арчакова М.М. от 29 декабря 2022 года, в котором он якобы указывал о причастности к разбойному нападению, является недопустимым доказательством ввиду невозможности допроса обвиняемого в указанное в протоколе время, поскольку указанный временной промежуток является обеденным временем. Адвокат ссылается на то, что Арчаков М.М. таких показаний не давал и в протоколе стоит не его подпись. Считает необоснованным отказ в проведении почерковедческой экспертизы, в допросе следователя Б [REDACTED]

Полагает, что доказательства не получили надлежащей оценки с точки зрения достоверности и допустимости, а вопрос о виновности Арчакова М.М. был практически предрешенным в силу невозможности опровержения и уточнения деталей события преступления, что лишило его права на защиту.

Государственным обвинителем Е.Н. Караваевой принесены возражения на кассационную жалобу.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия не находит оснований для их удовлетворения.

В соответствии с положениями части 1 ст. 401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

По данному делу таких нарушений закона не установлено.

Выводы суда о виновности Арчакова М.М. подтверждены доказательствами, изложенными в приговоре и исследованными в судебном заседании.

Всем приведенным в приговоре доказательствам судом дана надлежащая оценка в соответствии с требованиями ст. 17, 88 УПК РФ, в том числе и показаниям самого осужденного от 29 декабря 2022 года, данных им в ходе предварительного следствия. Содержание доказательств в приговоре приведено и проанализировано.

Оснований сомневаться в правильности оценки доказательств с точки зрения допустимости, достоверности, а в совокупности – достаточности для разрешения дела, не имеется.

Доводы жалобы о том, что осуждённый Арчаков М.М. недостаточно владеет русским языком и о необходимости предоставления ему права пользоваться помощью переводчика, являлись предметом тщательной проверки суда первой инстанции, в ходе которого были заявлены такое ходатайство, и обоснованно отклонены, как не имеющие под собой фактических и правовых оснований. При этом суд правильно исходил из положений ст. 18 УПК РФ.

Как видно из протокола судебного заседания, разрешая неоднократно заявленные осужденным ходатайства о предоставлении ему переводчика, суд первой инстанции удостоверился в том, что уровень владения осужденным Арчаковым М.М. русским языком, на котором ведется производство, со всей очевидностью является достаточным для реализации осужденным его прав и обязанностей.

С учетом данных о личности осужденного, его образования, неоднократных заявлений в ходе предварительного следствия Арчаков М.М., после разъяснения ему положений ст. 18 УПК РФ, неоднократно заявлял о том, что русским языком владеет в полном объеме, в услугах переводчика не нуждается, согласен давать показания на русском языке, сущность подозрения и предъявленного обвинения ему разъяснена и понятна, оснований для переоценки указанных выводов суда не имеется.

Как установлено судом апелляционной инстанции, на предварительном следствии и в судебном заседании суда первой инстанции осужденный без затруднений изъяснялся на русском языке, отвечал на вопросы участников производства по делу, доступно доводил до следствия и суда свою позицию по существу инкриминируемых деяний в соответствии с избранной линией защиты.

Как видно из дела, в судебном заседании суда апелляционной инстанции Арчаков М.М. на русском языке свободно отвечал по существу заданных

вопросов, выражал свою позицию по уголовному делу, демонстрируя осведомленность, в чем он обвинялся и за что осужден. Эти обстоятельства свидетельствуют о том, что осуждённый в достаточной степени владеет русским языком, в помощи переводчика не нуждался.

Необходимость разъяснения Арчакову М.М. юридических терминов, о чем он заявлял в суде, относится к компетенции не переводчика, а профессиональных защитников, юридической помощью которых осужденный был обеспечен на всех стадиях производства по уголовному делу.

При таких данных нет оснований согласиться с доводами кассационной жалобы о нарушении права на защиту.

Как следует из содержания судебного решения, суд, в соответствии со ст. 73 УПК РФ, установил в полном объеме все обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу.

Описание деяний, признанных судом доказанными, содержит все необходимые сведения о месте, времени, способе и других обстоятельствах его совершения, позволяющих судить о событии преступления, причастности к ним осужденного, его виновности, а также об обстоятельствах, достаточных для правильной правовой оценки содеянного.

Вопреки доводам жалобы адвоката выводы суда об обстоятельствах преступлений, о доказанности вины Арчакова М.М. в их совершении, не содержат предположений, основаны на непосредственно исследованных в судебном заседании доказательствах, полно и подробно изложенных в приговоре.

Все доказательства, представленные как стороной обвинения, так и стороной защиты получили надлежащую оценку в приговоре в соответствии с требованиями ст. 87, 88 УПК РФ.

При этом суд указал в приговоре, почему он доверяет одним доказательствам и отвергает другие с приведением подробных и убедительных мотивов.

Принятые судом решения не противоречат принципам свободы оценки доказательств судом и состязательности сторон в уголовном процессе, оснований не согласиться с ними не имеется.

Доводы о недоказанности вины, об отсутствии у Арчакова М.М. криминального статуса лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, и его непричастности к организации и руководству разбойным нападением опровергнуты показаниями сотрудников МВД РФ Г [REDACTED] Н [REDACTED] о характерной для уголовно-правовой среды субкультуре и о статусе лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, к которым относятся «воры в законе» и «положенцы».

Свидетель Н. [REDACTED] [REDACTED] пояснил, что информация о наделении осужденного полномочиями «положенца» поступила весной 2022 года от лиц, поддерживающих криминальные традиции, заявлял об этом и сам осужденный.

Показания сотрудников правоохранительных органов об известных им в силу служебной деятельности обстоятельствах наделения Арчакова М.М. криминальным статусом лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, о выполнении Арчаковым М.М. криминальных функций, связанных с этим статусом, объективно подтверждены показаниями Б [REDACTED] свидетелей М [REDACTED] А [REDACTED], Г [REDACTED] свидетелей под псевдонимами [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED],

Свидетель П. [REDACTED]; [REDACTED] будучи допрошенным на предварительном следствии, пояснял, что, зная осужденного как лицо, наделенное статусом «положенца» и имеющее влияние в криминальной среде, неоднократно обращался к осужденному за разрешением разных конфликтных ситуаций.

При этом по результатам прослушивания записей телефонных переговоров, подтвердил участие в разговорах с осужденным, связанных с такими обращениями.

Приведенные показания свидетелей получили оценку суда в совокупности с результатами прослушивания телефонных переговоров осужденного, в ходе которых Арчаков М.М. прямо подтверждает наличие у него криминального статуса «положенца» и связанных с этим статусом властных полномочий.

При этом в ходе прослушивания телефонных переговоров получены данные о выполнении осужденным присущих данному статусу функций по разделу сфер криминального влияния, организации криминальных разборок, оказанию покровительства, сбору денежных средств на криминальные нужды, обеспечению и распределению передач в места лишения свободы, поддержанию воровских укладов и традиций.

Исходя из приведенного в приговоре подробного анализа телефонных разговоров со свидетелем Г [REDACTED] суд правильно дал критическую оценку изменению им показаний в пользу осужденного и принял за основу приговора его показания на предварительном следствии. Оснований полагать о недопустимости положенных в основу обвинительного приговора показаний свидетеля А [REDACTED] у суда не имелось.

Отсутствие показаний лиц, участвующих в наделении Арчакова М.М. криминальным статусом «положенца», на что обращается внимание в жалобе, при достаточной совокупности других доказательств, выводов суда о наличии у осужденного криминального статуса лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, не опровергает.

Исходя из совокупности исследованных в судебном заседании доказательств судом правильно установлено, что Арчаков М.М., реализуя полномочия лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, используя авторитет занимаемого статуса, получив от Л [REDACTED] [REDACTED] информацию о лицах, обладающих денежными средствами в особо крупном размере, явился организатором разбойного нападения на граждан Д [REDACTED] и В [REDACTED] совершенного организованной группой, с применением оружия, в особо крупном размере.

В подтверждение выводов о виновности осужденного Арчакова М.М. в организации разбоя суд обоснованно привел, как наиболее достоверные, первоначальные показания осужденного, данные на предварительном следствии, в которых Арчаков М.М., признавал свою причастность к содеянному.

Допустимость приведенных показаний Арчакова М.М. проверена судом, о чем вынесено мотивированное постановление (том 20 л.д. 39-40).

Ссылка на то, что допрос проводился в обеденное время и потому не может быть признан допустимым доказательством, не основана на нормах закона, поскольку запретов на проведение допроса в обеденное время Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не содержит.

Нарушений требований уголовно-процессуального закона при проведении следственных действий с его участием суд не установил и судебная коллегия не усматривает.

Как следует из материалов дела и правильно установлено судом, данные показания были получены с соблюдением требований уголовно-

процессуального закона, с участием защитника, с разъяснением процессуальных прав и соответствующих положений п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ, п. 1 ч. 4 ст. 56 УПК РФ о праве не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, о том, что показания могут быть использованы в качестве доказательств по делу, в том числе и при последующем отказе от этих показаний.

Правильность изложенных в протоколах сведений при отсутствии заявлений и замечаний, удостоверена подписями участников следственных действий, в том числе осужденным и его защитником — адвокатом Дементьевым А.П., при отсутствии с их стороны заявлений и замечаний как по существу изложенных в протоколах показаний, так и по процедурным вопросам (том 9 л.д.44-47).

Оснований для проведения почерковедческой экспертизы в целях определения подлинности подписи осужденного в протоколе допроса и для допроса следователя суд не установил, обоснованно отклонив ходатайства защиты в этой части с приведением мотивированных суждений в обоснование принятого решения, не согласиться с которым нет оснований.

Отказ осужденного от ранее данных показаний на последующих стадиях в ходе предварительного расследования и в судебном заседании не влечет их признание недостоверными или недопустимыми доказательствами.

При этом у суда не было оснований сомневаться в достоверности указанных показаний Арчакова М.М., поскольку они подробны, последовательны, согласуются с другими исследованными в судебном заседании доказательствами по месту и обстоятельствам описываемых в них событий.

Юридическая оценка действий Арчакова М.М. является правильной.

Назначенное осужденному наказание отвечает требованиям ст. 6,60 УК РФ, является справедливым.

Апелляционное определение по настоящему делу соответствует требованиям ст. 389.28 УПК РФ, содержит мотивированные ответы на доводы апелляционных жалоб осужденного и его адвоката.

Таким образом, оснований для отмены либо изменения состоявшихся судебных решений по доводам кассационной жалобы не имеется.

В силу изложенного, руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

кассационную жалобу адвоката Дементьева А.П. на приговор Томского областного суда от 21 февраля 2025 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 4 марта 2026 года в отношении Арчакова Михаила Магаметовича оставить без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи